

ТАТЬЯНА АРХИПОВА

МОИ ПЕРНАТЫЕ ДРУЗЬЯ

До работы в зоопарке, я как-то не очень обращала внимание на птиц. Даже изучив годичный курс птицеводства в ветеринарной академии не прониклась любовью к ним. Это ведь не лошади и не собаки. Но судьба злодейка распорядилась по-своему и на работу в Московский зоопарк меня приняли на единственное вакантное место в орнитологию. И только теперь при личном контакте с этими удивительными существами я поняла до чего они хороши и прекрасны. Птицы красивы, певучи, наделены высочайшим интеллектом, который позволяет им помнить и узнавать своих птенцов всю жизнь. У них необыкновенный ум, сложная социальная жизнь, их анатомические и физиологические особенности уникальны. Это зоркость, тонкость слуха, ориентация в пространстве.

Любить, видеть, понимать и различать на первый взгляд одинаковых птиц меня научил особенный человек, куратор зоопарка Кудрявцев Станислав Михайлович. При отсутствии в то время компьютерной информации он был ходячей энциклопедией, эрудитом. Будучи дальтоником, Стас отлично помнил у какого вида птиц, где какого цвета должны быть перышки у самца, у самки или детёныша. Он знал в каких зоопарках мира содержаться те или иные виды животных, помогая всем подбирать не родственные пары. Любимым коньком для Стаса были птицы. Показывая на пруду мне стайку белощёких казарок гусей, рассказывал, где мать семейства, где дочери. Объяснял, указывая на молодого гусака, как он хочет понравиться главарю семейства, потому что отец выбирает и разрешает молодому гусю начать ухаживать за своей дочерью. Союз между молодыми будет заключён только через два года. Я хлопала глазами, глядела на десяток совершенно одинаковых гусей и думала: «вот приколист, в лучшем случае могу вожака семейства выделить, он чуть покрупнее и по солиднее».

Стас обзывал меня слепой, говоря: «Ну, посмотри: у самки на левой щеке две маленькие чёрные крапинки, а вот дочка плывёт, у неё чёрный чепчик на голове чуть побольше чем у других.» Смотрю, приглядываюсь и вдруг вижу, действительно, у всех птиц разные «физиономии», разные фигуры, разный взгляд, разное поведение. Так постепенно Стас научил меня видеть, разбираться, понимать и любить птиц.

Дружба наша с Стасом началась необычно. Ранней весной на берегу Большого пруда мы с ним проверяли кладки водоплавающих птиц. Домики с гнездовьями стояли у самой кромки воды на крутом берегу. Я, разглядывая яйца, ошиблась в определении вида утки, за что меня обозвали «ж...». Не привыкшая к таким комплиментам и от неожиданности я наотмашь двинула

ему рукой, да так, что Стас улетел в пруд в воду. Он неуклюже там барахтался, я за ним помогать, вытаскивать, а водица была очень освежающая.

Вот так мы скрепили боевым крещением нашу дружбу. Теперь на единственном старом здании зоопарка сохранившемся с 1892года , в котором сейчас открыт музей, на входе установлена мемориальная доска в память об этом удивительном, необыкновенном, уникальном человеке КУДРЯВЦЕВЕ СТАНИСЛАВЕ МИХАЙЛОВИЧЕ.

ТИХООКЕАНСКИЙ БЕЛОПЛЕЧИЙ ОРЛАН

Первую психическую и физическую травму я получила на второй недели работы в зоопарке. Заболела сотрудница, ухаживающая за хищными птицами. Ранним утром разрубив мясо и сложив его в ведро, я отправилась на Новую территорию кормить хищных птиц. Каждый вид птиц содержался в отдельной клетке. Клетки составлены в ряд, двери из них открывались сразу на улицу без тамбура. В середине ряда жила наша красавица самка тихоокеанского белоплечего орлана. Это одни из самых крупных и тяжёлых орлов в мире. Вес достигает 9,5кг, размах крыльев 250см. Как у всех орлов, охотящихся на рыбу, у орлана пальцы крепкие с сильно изогнутыми острыми когтями, обладают железной хваткой. Вид занесён в Красную книгу России.

Так вот, как только я открыла дверь орланиха в доли секунды оценила всю ситуацию. Она взмахнула могучими крыльями и бросилась на меня выставив вперёд свои растопыренные кинжалы когти. Я успела только вскрикнув присесть , закрыв лицо руками. Птица опустила мне на голову, а оттуда как с трамплина взмыла в воздух через открытую дверь. Не чувствуя боли, не замечая текущей по лицу крови, я выбежала за ней и замерла очарованная парящей в небе прекрасной могучей птицей. Очарование быстро прошло, я вспомнила, накануне знакомилась с инвентаризационной ведомостью и чётко помнила, что эта птичка стоит половину жигулей. Спокойно, спокойно , успокаивала я себя. Долго летать не сможет, давно не тренировалась. А, вот, и села, голубушка, на дорожку зоопарка.

На ходу снимаю с себя телогрейку (в те времена наша спецформа) растянула её в руках и потихоньку иду к птице, думаю, где бы её прижать, не дать больше взлететь. С двух сторон заборы вольер, открыт путь только по дорожке. На встречу по дорожке три солдатика, прошу их всего на всего постоять, создать стенку. Солдатики оробели, видимо напугало моё лицо в крови, сбежали. Конечно, орланиха опять взмыла в воздух, круг, другой ниже, ниже и посадка в вольере пятнистых олений. Осень, у самцов гон, нападают на всё что движется и не движется. Но, что делать? Перелезаю через двухметровый забор. Олени в испуге, забились в угол, уши растопырили, всё

внимание не на меня на птицу. Потихоньку наступаю на орланиху, она отступает к забору, прекрасно, накидываю на неё телогрейку. Вот и помощь подоспела вовремя, заведующая обезьянником открыла калитку, фиксируем беглянку, я голову, заведующая ноги, поднимаем тушу, несём в клетку. Вернули беглянку домой, стоим, наблюдаем, что будет делать эта злыдня. Она вытянула шею, приоткрыла клюв и из её глотки вырвался клёкот победителя. А вот бегут два орнитолога с сачком, но всё уже в порядке. На будущее мне объяснили, что к этой разбойнице надо входить с метлой. Но кто же знал?

Вот такие были в моей жизни приключения.